

БЫТЬ НУЖНЫМ ЛЮДЯМ

Творческие портреты

ВЫСОКИЙ и стройный, спортивного склада человек с лицом умным и решительным. За последние дни мы встречаемся вторично, и так уж получается, что каждый наш разговор — напряженный, даже нервный. Это отнюдь не «приятная беседа», что «лучше всякого обеда». Это — нелегкие попытки постижения характера моего собеседника.

Готовясь написать о Борисе Зайденберге, я со всем тщанием пересмотрел внушительный список ролей (их около ста), сыгранных в театре и кино почти за тридцать лет (из 48, прожитых им). Принял, как говорится, во внимание, что имя и даже внешний облик этого человека широко известны не только в нашей стране, но и за ее пределами (после роли, которую он сыграл в киноэпопее «Освобождение»). В деталях продумал вопросы, которые задам; перелистал десятки страниц записей, сделанных на спектаклях с его участием... Но вся эта «артиллерийская подготовка» так и не сработала.

Кто не знает, что характер деятельности актера — публичный. Потому-то, как правило, актер пристрасно и заинтересованно следит за каждым отзывом о его игре, за любым упоминанием, особенно в печати. Зайденберга это попросту не интересовало: оказалось, например, что он не только не собирает рецензий на свои спектакли и фильмы, но даже не всегда читает их. Почему? Борис Ильич считает, что сложившаяся театральная традиция не позволяет рецензенту без обиняков сказать исполнителю всю правду о спектакле и его игре. Часто забота рецензента сводится к тому, чтобы никого не обидеть, раздать всем сестрам по серьгам.

Разговор стал еще острее, когда речь зашла о профессионализме. Актер, позабывший о повседневном тренинге, потерявший жадность к новым впечатлениям, расплывшийся духовно и физически, погрязший в бытовых неурядицах, говорит Зайденберг, профессионально непригоден. Нельзя, совершенно незачем жить, если ты не нужен людям, убежден мой собеседник. Он продолжает: как ни приятны бывают награды, почетные звания, тот из нас, кого и после «лавров» не гложут сомнения, кто уверен в себе и доволен собой, давно перестал быть художником, а значит, не в силах выполнить свой долг перед народом...

Согласитесь, странно слышать это из уст человека, казалось бы, вполне счастливого: несомненно и разносторонне талантливого, его систематически приглашают режиссеры киностудий, в том числе и зарубежных. А вот поди же: «...покая нет, уютя нэт!»...

Вспомнилось, как пятнадцать лет назад, только прибыв в Одессу (до этого работал в Ташкентском, Брянском театрах), Зайденберг дебютировал как постановщик и исполнитель главной роли в пьесе западногерманского драматурга Виттигнера «Человек со звездами». Уже тогда бросились в глаза ум и проницательность актера и режиссера. Общее мнение свелось к тому, что в театр пришел мыслящий, требовательный к себе и другим актер, с ярко выраженной творческой индивидуальностью, с огромным, но управляемым сценическим темпераментом,

Артист театра и кино Борис Зайденберг живет и работает сейчас не в Брянске. Но он хорошо известен брянцам и по особому ими любим: ведь в нашем городе, в сущности, начался его путь в искусство, и здесь, кстати сказать, он стал заслуженным артистом РСФСР. Потому, полагаем, читатели «Брянского рабочего» с интересом встретят очерк об артисте, присланный нам из Одессы.

умеющий глубоко проникать в психологию своего персонажа.

Какие только роли не переиграл артист за эти годы, какие сильные судьбы не пережил вместе со своими героями! «Машина времени» перенесла его из страны в страну, из века в век. Вот он шекспировский Меркуцио из «Ромео и Джульетты» — и зрители горячо аплодируют его молодости и жизнелюбности, а специалисты-шекспироведы порожаются глубине проникновения артиста в великий дух эпохи Возрождения... В роли Бориса Годунова (А. Толстой. «Царь Федор Иоаннович») артист покоряет глубокой убежденностью в правоте своего дела, высшей степенью личной заинтересованности в нем. Умный политик и государственный деятель не оставляет зрителей равнодушными: вместе с Борисом страдаешь из-за свергнутой в гора родной земли, из-за царящей в ней дикости и темноты, из-за божвастия власти... Показательно, что, когда в уже готовый, много раз игранный спектакль Одесского русского театра имени Иванова в качестве гастролера пришел Иннокентий Смоктуновский (царь Федор), Борис Зайденберг со своей принципиальной точкой зрения на Годунова оказался достойным партнером выдающегося артиста... Эпоха великой революции («Бег» Мих. Булгакова). Отвратительный до тошноты стан врагов народа, людей, вконец разложившихся, стремящихся остановить, а если удастся, повернуть неумолимый ход истории. Среди грязных убийц родной земли и своего народа появляется его Роман Хлудов, вешатель полуголодных мужиков и солдат, рвавшихся на волю из рабства. Но этот палач бесконечно умен, а значит, раньше других понял историческую обреченность белогвардейщины, ее антинародную сущность, — и нет ему жизни, и потрясает неподдельной глубиной страдания скорбленная и мрачная фигура существа, оторгнутого своим Отечеством...

Не меньший интерес, естественно, представляют роли наших современников. Хронологически первая из них — Электрон Евдокимов, физик, молодой ученый из пьесы Эдварда Радзинского «Сто четыре страницы про любовь». Актер наш стал первооткрывателем этой роли. Зайденберг — Евдокимов по-современному красив, подтянут, необыкновенно привлекателен не только лицом и фигурой, но и зыблительным умом своим; ни на секунду не сомневаешься в талантливости, научной одаренности его персонажа. Такому готов даже простить и цинизм, и наглость эгоцентриста, и легкость в от-

ношении личных. Свершается труднообъяснимое чудо искусства: не успеваешь, кажется, оглянуться, и твой всепрощающий взгляд на героя сменяется придирчиво-строгим, но справедливым отношением гражданина. Однако к этому времени и Евдокимов — Зайденберг — совершенно иное существо, очищенное, очеловеченное любовью подлинной, чуждой своякорыстия...

Главное достоинство этого актера я вижу в том, что учит, воспитывает зрителя он средствами искусства, то есть ненавязчиво и тактично, давая возможность вместе с героями не только пережить, перечувствовать виденное, но и строго спросить себя: а я каков в подобной ситуации? А ведь «остановиться, оглянуться», может быть, впервые в жизни трезво посмотреть на себя самого — именно здесь основа самовоспитания, которое должно продолжаться всю сознательную жизнь человека.

...Четыре года — почти столько же, сколько и продолжалась Великая Отечественная война, — шли съемки многосерийной киноэпопеи режиссера Юрия Озерова «Освобождение». Четыре года — в творческом общении с лучшими актерами страны (Борис Ильич с особенной теплотой говорит о Михаиле Ульянове, о Всеволоде Санаеве). Это были годы теснейшего контакта с подлинными (не из искусства, а из самой жизни) солдатами и офицерами, принимавшими участие в съемках, — сражения, невыдуманные опасности, реальная грязь, раскисшие дороги, грохот снарядов, трудные переходы, переправы, сырость окопов... Скромный труженик войны комбат капитан Орлов. Эта работа Б. Зайденберга в «Освобождении» явилась этапной в его творческой биографии. Его герой (самому артисту к началу Великой Отечественной войны было 11 лет) проходит с боями от Курска до Берлина. В фильме этом, как известно, снялись тысячи героев — поименованных и безымянных. Никто не станет утверждать, что роль Орлова в фильме — главная. Но мы запоминаем Орлова как того комбата с документального снимка, сделанного в разгар боя. В этом капитане, одном из тысяч, — воплощение свойств, обеспечивших в конечном счете нашу Великую Победу: личная скромность и самоотверженность, железная воля, не знающая преград, устремленность к цели; суровое и резкое по внешнему своему выражению, трогательное и нежное по своей сути отношение к солдатам.

Потом была роль, тоже в кино («Офицер запаса»), Кирилл

Бужора. Кто-то из критиков верно заметил, что при всей несхожести этих ролей нынешний секретарь сельского райкома партии — вчерашний капитан Орлов, но уже показанный по-новому, в условиях мирного времени. Борис Ильич говорит, что хотя драматургия сценария этого фильма была несовершенной, но ролью Кирилла не увлечешься никак было. Она давала возможность показать подлинного партийного работника — человека для людей, живущего интересами и заботами тружеников.

Примерно из 25 фильмов, в которых снялся Зайденберг, были, естественно, и слабые. Но смеем утверждать, что и в самых удачных актер далеко не использовал всех своих возможностей, что его лучшие роль в кино еще впереди.

...Гуляем, разговариваем. Он движется удивительно легко, спортивно, и я спрашиваю, занимался ли он спортом. «Э, дилетантство! — пренебрежительно машет он рукой. — Почти всем и ничем серьезно...» Оказывается, это были потерянными (а иногда и одновременно) футбол, коньки, плавание, бокс, настольный теннис, шахматы, конный спорт. В фильме «Гадюка», например, где играл командира кавалерийского эскадрона времен гражданской войны, старался обходиться без дублера. Не нашёл он спортивных титулов, но осталось главное — необходимое актеру великолепное умение двигаться, безотказно владеть своим телом...

Буквально по словечку вытягивая у собеседника ответ о характере его увлечений. Понимаю, что свободного времени остается у него крайне мало. Книжки увлекают его по настроению самые разные — от классиков до «Библиотеки фантастики» и детективов. Очень нравится ему (и давно) лепка. Вылепленные им статуэтки вполне реалистические и сатирически — гротесковские планы, оказывается, демонстрировались в свое время на персональной выставке его скульптурных работ, о чем с большой теплотой сообщалось в рецензии всесоюзного журнала. Ухватываюсь за эту «ниточку», чтобы выяснить: «Вам это, вероятно, помогает, как актеру: поиски внешнего рисунка роли, выразительности грима?» — «Нет, старюсь не увлекаться гримом, наклейками и прочим. Главная моя забота — перевоплощение внутреннее».

Как режиссер Борис Ильич осуществлял уже более десяти самостоятельных постановок. Рассказывает, что в юности мечтал о профессии режиссера. Один из его учителей, большой мастер театра, умный и добрый человек, посоветовал ему прийти к режиссуре через работу актера. Так генералу надо пройти через нелегкую солдатскую муштру. «Может быть, этот человек и был прав...» Зайденберг признается, что постоянно думает о новом репертуаре, о вещах, которую следовало бы поставить; он очень любит работу с актерами.

А. ГРАДЗАЕВСКИЙ.